

Габриэль Хазак

Из книги «Воспоминания и мысли о жизни, университете, праве и политике».

Перевод с эстонского И. Сунделевича.

О национальной идентичности.

Кем я сам себя воспринимаю – евреем или эстонцем?

Все зависит от ударения или акцента. Естественно, что по своим родителям, этнически, я – еврей. С другой стороны, я по своему рождению являюсь гражданином Эстонии. Начиная с семилетнего возраста, я находился в эстоноязычном культурном пространстве: во время учебы, на работе и в личном общении. Во Франции французами считаются те, кто обладает французским гражданством. Типичным примером может служить бывший президент Франции Николя Саркози, по матери еврей из Греции, по отцу – венгр. Это реализация принципов демократии. Деление по национальному признаку было свойственно Советскому Союзу, вспомним пресловутый пятый пункт во всех анкетах и в паспорте. С другой стороны, у каждого была возможность самому выбрать для себя подходящую для себя национальность. В эстонском паспорте национальность не отмечается, только гражданство. Если поинтересоваться у американца о его национальности, то он наверняка отметит, что он – американец. При уточнении вопроса он сошлется на религиозную или этническую принадлежность.

Себя бы я определил, как еврея Эстонии или эстонца еврейского происхождения. Нюансы могут зависеть от контекста и конкретной среды. Я заметил, что чем дальше я нахожусь от Эстонии, тем большим эстонцем я себя ощущаю. Большой существенной разницы в этом я для себя не вижу. Мною уважаемый академик Пауль Аристе как-то сказал мне: «Габриэль, ты – еврей, который обэстонился, а я – обеврееный эстонец». Аристе был полиглотом и в числе многих языков владел идишем и ивритом, которого я не знаю. Его вклад в изучение финно-угорских языков и всей эстонской культуры – неоценим.

По моему глубокому убеждению, нет плохих и хороших наций или религий. Но среди представителей различных народов и религий есть более умные и более глупые, более честные и более лживые представители человеческого рода.

Корреспондент американской еврейской газеты "Jewish Chronicle" спросил только что избранного президента Ф.Д. Рузвельта, не еврей ли он. Рузвельт ответил, что он не настолько глубоко изучал корни своей семьи, чтобы достоверно ответить на этот вопрос. «Но более важно знать, были ли они достойными гражданами», - добавил президент. Кстати, Ф.Д. Рузвельт происходит из голландцев.

Председатель ЛДПР Владимир Жириновский на вопрос о своей национальности ответил следующим образом: «Мать – русская, отец – юрист». Это звучит глубокомысленным анекдотом, но в действительности, отец Жириновского – еврей и он сам до 1964 года носил фамилию Эйдельштейн.

Из всех стран мира наиболее близкими для меня, естественно, являются Эстония и Израиль, страна исторически далеких предков. Когда по нашему календарю наступил 2010 год, то в Израиле шел 5771 год.

Вместе с тем, углубляется региональная интеграция, например, свободное передвижение людей в рамках Европейского союза и единое гражданство. Растет глобализация и коммуникабельность (интернет), расширяются безвизовое передвижение между странами, и смешанные браки. Любовь, как и беда, не признают государственных границ. Это главная магистраль, по которой движется мир. Все это приводит к неминуемому размыванию национально-этнической изоляции и ограниченности. Это объективный процесс. Хорошо это или плохо? На этот счет есть различные мнения, достаточно аргументов как «за», так и «против».

Себя я могу считать, условно говоря, скорее космополитом, чем националистом, если вообще выбирать между этими двумя категориями. На этой шкале я располагаюсь посередине. Примите во внимание, что главная магистраль всегда с двухсторонним движением – сближение, смешение. Но с другой стороны - национальные особенности, их колорит и неповторимость. И то, и другое является ценностью и только время расставит все по местам. Крайности в этом контексте не очень уместны. Они доводят до тупика или способствуют возникновению конфликтов.

Ну, хорошо, а как ты себя чувствуешь, например, наблюдая за спортивными соревнованиями, где противоборствующими сторонами являются Эстония и Израиль? Скажем, в баскетболе или теннисе? За кого будешь болеть?

Я тоже стоял перед такой дилеммой и анализировал собственные ощущения. Я не хочу видеть игры в одни ворота, не хочу чьего-то однозначного преимущества или тотального поражения. Я хочу видеть соперничество равных, которое завершится незначительной победой Эстонии. Так случается далеко не всегда, но в этом нет ничего трагического.

Антисемитизм

Ощущал ли ты антисемитизм в Эстонии?

На государственном уровне – нет. Правда, я не учитываю тот факт, что в СССР существовали официальные, но негласные ограничения, согласно которым евреи не допускались на особо ответственные посты, скажем, на пост министра, главного Прокурора республики, или даже заместителя Главного прокурора, евреев не принимали на руководящие должности в аппарат партии и т.д. Понятно, что всегда находились «рекламные» исключения из правил.

Некоторые ограничения испытывали евреи и во время довоенного периода независимой Эстонии. Например, евреев не принимали на работу на государственную службу.

С другой стороны, следует отметить, что молодая Эстонская республика уже в 1925 году оказалась первой в мире страной, где была учреждена культурная автономия национальных меньшинств, она распространялась на немцев, русских, евреев и шведов. Предшественница ООН – Лига Наций, приводила Эстонию в пример другим государствам.

Конечно, на бытовом уровне то тут, то там можно иной раз услышать и неприятные высказывания про евреев, в частности, со стороны злобствующих комментаторов в интернете. Это, скорее, проявление необразованности и узости взглядов. Эстонское общество и государство это никоим образом не поддерживает. Нищие духом есть в любом обществе.

Приятно сознавать, что в Таллинне силами молодых эстонских архитекторов построена новая синагога, которая привлекает внимание каждого интеллигентного человека, также, как и Музей эстонского еврейства.

И еще. На основании любого конкретного преступления, в том числе и на национальной или религиозной почве, нельзя делать никакие обобщающие выводы о всем народе или целой религии. Это было бы глубоко несправедливо и противоречило бы здравому смыслу. Только представьте, к какой цепной реакции может привести такое извращенное отношение.

О геноциде

Был ли геноцид в Эстонии?

Да, был. Речь идет о периоде 1940-1949/1953 годов, другими словами, в период властвования Гитлера и Сталина.

Преступления против личности (убийства, нанесение серьезных телесных повреждений, пытки и т.д.) были наказуемы во все времена. На международном уровне, ответственность за геноцид регулируется соответствующей конвенцией ООН, принятой 9 декабря 1948 года. Под геноцидом имеется в виду намерение полного или частичного уничтожения людей на основании национальных, этнических, расовых или религиозных принципов. Одним из средств осуществления геноцида Конвенция назвала «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее уничтожение» (ст.

II с). Именно под эту категорию попадают массовые депортации 1949 года, проведенные без суда и следствия, в которых пострадали десятки тысяч ни в чем не повинных людей, главным образом, стариков, женщин и детей. Многие из них погибли. Эти акции нанесли реальную угрозу существованию эстонского народа.

К геноциду можно также отнести и первую волну арестов и депортаций 1940-1941 годов, принудительное рекрутирование в трудовые батальоны (1941) и осуществленные оккупационными властями массовые убийства, в том числе и проявления Холокоста в Эстонии.

С юридической точки зрения бессмысленно обсуждать было ли убитых и пострадавших сотни или тысячи, или десятки тысяч. Это может оказаться существенным только при определении индивидуальной вины за совершенные преступления. В любом случае мы имеем дело с геноцидом и преступлениями против человечности. Обсуждать можно по какой статье будет вынесено обвинение конкретному исполнителю.

Тогда времена были другие и законы с тех пор изменились. Вызывает сожаление, когда при помощи четырех действий арифметики пытаются выяснить, а кто же понес больше жертв. И не суть важно, в абсолютных или относительных цифрах. Тут нет места конкуренции. Пусть историки по разные стороны границы изучают и уточняют детали на основании архивных источников. Важно, чтобы исследования были бы объективными, не политизированными и не провокационными, а также не уменьшающими ответственность одной из причастных сторон.

Надо учитывать и то обстоятельство, что тех, кто может нести персональную ответственность за преступления той поры, уже практически не осталось в живых. Но память жертв призывает нас к честности.